„Вы увидите, что Европа приедет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках“

(Н. В. ГОГОЛЬ)

Рис. В. КОНОВАЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 6 (1296) МОСКВА 29 ФЕВРАЛЯ 1952

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20

Честное, благородное лицо — смех

Русь смеётся.

Смеётся русский народ в театрах, глядя «Ревизора», «Женитьбу», смеётся на операх «Ночь перед Рождеством», «Сорочинская ярмарка», «Черевички», смеётся, читая и перечитывая «Мёртвые души», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Коляску».

Смеются вместе с русским народом и все народы великой Советской страны. По-разному звучат слова Гоголя на разных языках, — одинаково звучит весёлый, дружный смех.

Смеются вместе с советским народом народы стран народной демократии, народ Китайской Народной Республики.

Великая, чарующая сила в смехе Гоголя. Прошло свыше ста лет, как смеялись первые читатели Гоголя, наборщики в крепостной России, набирая «Вечера на хуторе близ Диканьки», — Пушкин отметил этот смех как высокое поощрение молодому писателю, — и с тех пор не смолкает он, и нет другого такого писателя в мире, который доставлял бы читателю своему, читателю-другу, такие весёлые и такие глубокие минуты художественного наслаждения и политического раздумья.

До чего же богат и разнообразен смех Гоголя! Мы смеёмся вместе с украинскими парубками над спесивой, перезрелой красавицей Хиврей. Смеёмся вместе с задорными хлопцами, осмеявшими чванного Головудурня.

Но вот смех, столь же весёлый, но уже позлее и посерьёзнее. Запорожцы осаждают город Дубно. Нелегко его взять, надо выманить кичливых панов в поле. Смех действует, как воинское оружие. Крепок был на едкое слово казак Попович, и когда начал он высмеивать гордых шляхтичей, «все засмеялись козаки. И долго многие из них еще покачивали головою, говоря: «Ну, уж Попович! Уж коли кому закрутит слово, так только ну...» И паны не выдержали едкого слова, бросились вперёд на свою гибель.

Могучим был смех запорожского воинства. Прошли десятилетия, и с гоголевской силой вспыхнул он на картине Репина. И ещё прошли десятилетия, и советские воины гоголевским, репинским смехом отвечали на хвастливые заявления гитлеровцев о своей непобедимости. И гоголевскими искрами сверкал смех в солдатском юморе в Великую Отечественную войну, в шутках и прибаутках Василия Тёркина.

Бледнеют, зеленеют, искажаются от злобы, от страха лица реакционеров, когда впервые появляются перед зрителем чиновники из «Ревизора», когда впервые со страниц сходят в жизнь типы Собакевича и Манилова, Чичикова и Ноздрёва. Не сразу поняли страшную силу гоголевского смеха посетители партера и лож императорской Александринки. Они тоже смеялись. «Чему смеетесь? над собой смеетесь! Эх, вы!» — бросил раззолоченному партеру Городничий, и застыл смех реакции.

— Клевета! — закричали тогда её адвокаты, буржуазные критики. — Где положительные лица в произведениях Гоголя? Где честные люди?

И Гоголь отвечал и своим врагам-современникам и тем, кто потом, вплоть до 1917 года, поносил его сатиру: «Да, было одно честное, благородное лицо, действовавшее в ней во все продолжение ее. Это честное, благородное лицо был — с м е х».

Так смеялась вся передовая, честная, благородная Россия, вся революционная Россия. Честный, благородный смех Гоголя был революционным смехом. От него сотрясались самые основы крепостничества. Он бил по устоям всего и всякого царства наживы и насилия, по капитализму как источнику плутней и обмана, бесчеловечной жестокости, душевного разврата, низкой пошлости.

Так шёл гоголевский смех из десятилетия в десятилетие, из поколения в поколение. Его несли как революционную эстафету великие русские писатели, обогащая им своё собственное творчество. Гоголевский смех прошёл через «Свисток» Добролюбова, через «Искру» Курочкина, через сатиру Щедрина, через пьесы Островского, через рассказы и фельетоны Чехова, через басни Демьяна Бедного, через стихи Маяковского. Гоголевские сатирические образы вошли в труды Ленина и Сталина.

Истоки гоголевского смеха в народном сатирическом творчестве. Об этом сам Гоголь писал: «Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словцом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света...», «...нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово».

С огромной силой звучит ныне это русское меткое слово, подслушанное Гоголем и им обогащённое. Безмерно расширились пределы звучания его. Вышло оно далеко за рубежи нашей страны и уничтожающим смехом раздаётся по земному шару. Советская земля давно очистилась от чичиковых и собакевичей, от ноздрёвых и маниловых, но с освобождённой нашей земли мы видим знакомый нам уездный город Сквозник-Дмухановского и губернский город Чичикова на большом расстоянии и даже за океаном, — вот где ещё действуют, плутуют, надувают, насильничают все персонажи гоголевской сатиры.

Великая Октябрьская социалистическая революция сделала гоголевскую сатиру, русское меткое, разящее слово достоянием сотен миллионов на всём земном шаре — и в оригинале и в переводе на языки всех народов. Социализм выводит Гоголя на мировую арену борьбы, и смех социалистических наций над нравами и людьми капитализма — это честное, благородное лицо в делах и событиях нашего времени.

Все усилия напрягают американские собакевичи, английские чичиковы, французские ноздрёвы, чилийские добчинские, бельгийские бобчинские, чтобы вогнать в тоску народы мира, запугать их, лишить покоя, создать в них паническое состояние скота, гонимого на бойню, — и срывается вся эта грязная возня от жизнерадостного и весёлого, едкого, насмешливого смеха советского народа, от его меткого слова. Смеются советские люди над шантажными угрозами американских империалистов, и вторят этому смеху народы многих стран. Смеются советские люди, и серьёзнейшая сила есть в этом весёлом смехе.

Исполнив очередной воинственный танец, раскрасив своё лицо «страшными» красками, украсив голову пёстрыми перьями, потрясая атомной бомбой, вождь «атлантического» племени спрашивает: «Ну, что, русские? Испугались?» Ему отвечают: «Русские смеются». «Но я страшный, непобедимый вождь Монтигомо Ястребиный Коготь!» «Нет, — говорят русские, — вы помесь Собакевича с Хлестаковым. И ждёт вас участь всего гоголевского сатирического мира. К вам едет Ревизор. Всемирная история расшифровала его имя. Он уже среди вас. Это народ, который потребует отчёта».

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

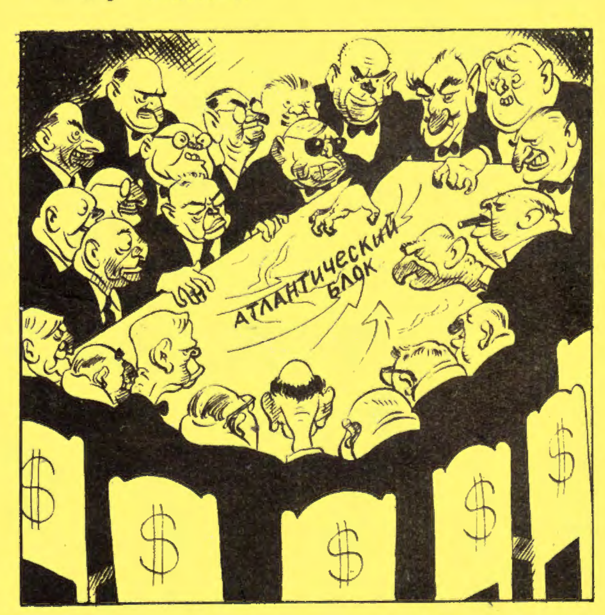
СТО ЛЕТ СПУСТЯ

Рис. В. ГОРЯЕВА

Вечера на хуторе близ Диканьки.

ЦИТАТЫ КСТАТИ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

«Не на доброе дело собралась эта шайка!»

(«Страшная месть»)

Рис. Бор. ЕФИМОВА

«Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словцом, то пойдет оно ему в род и потомство».

(«Мертвые души»)

ПЕРЕЦЬ
В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Рис. В. СЛЫЩЕНКО

«Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей». («Тарас Бульба»)

Рис. С. САМУМА

— На нашей ферме в точности, как писал Николай Васильевич Гоголь: каждая свинья глядит дворянином!

Днипро

Степан ОЛЕЙНИК

«Чуден Днепр при
тихой погоде!..»

Н. Гоголь

Как много сменилося
В жизни, в природе
С тех пор,
Как слова эти Гоголь
сказал!
Да, чуден наш Днепр
При всякой погоде,
Хоть старше, солиднее
С возрастом стал.

Проснулись кипучие
Новые силы.
И стала яснее
Просторов краса.
Тогда небеса
В его водах светились,
А ныне он сам
Озарил небеса!

Колышется море
Поверх Ненасытца.
И разве узнаешь
Былое село!
Ночами днепровская
Светит жар-птица,
И в сказке такого
Огня не цвело!

Микола Васильевич,
Глянули б ныне,
Как много тут светлых,
Широких путей.
Играет волнами,
Ведёт Украиной
Свои пароходы
Днипро-чародей.

Поит он поля,
Громыхает в турбине,
Сады поливает
В колхозных степях,
Приводит в движенье
Заводы, что ныне
В величьи встают
На его берегах.

Он дышит смолою
И стружкой сосновой...
Электрокомбайны
Он движет с утра...
А вечером светит
Потомкам Паньковым,
Что любо им ваши
Читать «Вечера»!

Красавец по виду,
Могуч от природы,
При всякой погоде
Чудесен Днипро.
Он делает сам
Для народа погоду —
По нашим он планам
Живёт на добро.

Где саженцы
Мы посадили в
пустыне, —
Там встанут леса
Молодые стеной.
И сгинет навеки
В днепровской пучине
Старик-суховей —
Неприятель степной.

Над цветом хлопковым,
Над морем пшеницы,
Над песней потоков,
Под синью небес
Поднимется зарево
Новой жар-птицы:
Строительство наше —
Каховская ГЭС!

Микола Васильевич,
Гляньте! Повсюду
Сады, новостройки
Венчают Днипро.
О, как бы красе той,
Что создали люди,
Сегодня служило бы
Ваше перо!

— Чудесен Днипро! —
Скажет всякий, кто
глянет:
Наполнила сердце
Краса его вод.
А завтра Днипро
Величавее станет!
Так будет.
Так хочет
Советский народ.

Перевёл с украинского
Александр ЗОЛОТУШКИН

Играя Хлестакова

Игорь ИЛЬИНСКИЙ

НА ВЕЧЕРАХ воспоминаний многие ораторы одну минуту говорят о том, кому посвящён вечер, а полчаса вспоминают о... самих себе: «Ясно помню, как я выпил стакан воды»; или: «Никогда не забуду, как я снял калоши...»

Вспоминая, как я готовил роль Хлестакова, я не могу не говорить о самом себе, о своих переживаниях. И не потому, что я похож на вышеупомянутого анекдотического оратора, а потому, что Хлестакова играю я. Впрочем, голос моей актёрской совести тут же начинает мне нашёптывать: «Были и другие Хлестаковы, начиная с Дюра и Ленского. Так что вы, Игорь Владимирович, того... не забывайтесь!.. Вы только один из целой плеяды Хлестаковых!»

Итак, безо всякого ячества. Я впервые сыграл Хлестакова в 1938 году. Вспоминаю, как, готовя роль, я искал в окружающем быту прообраз Хлестакова. Вот на вечеринке у друзей я с интересом прислушиваюсь к вдохновенному рассказу какого-то самодовольного хозяйственника: «Работаю день и ночь, но зато и удобств в жизни много. Одних машин сколько! Одна моя, персональная. Другая для жены, а ребят из школы возят на дежурной!..»

Расспрашиваю шёпотом, кто это такой. Оказывается, способный и энергичный работник, которого очень ценят. Мои надежды рухнули, как карточный домик. Какой же это Хлестаков? Неплохой советский человек, у которого есть одна слабость: привирает. И не с какой-нибудь корыстной целью, а просто так, из любви к искусству...

Подметил я одну уже типично хлестаковскую чёрточку в среде нашей писательской молодёжи.

Иной молодой писатель, собрав вокруг себя «род веча» из восхищённых его талантом простодушных девиц, подчас разглагольствует, совсем уж как Иван Александрович, который был «с Пушкиным на дружеской ноге»:

— Так вот и собираемся частенько втроём: я, Костя Симонов, Саша Твардовский. Толкуем о том, о сём...

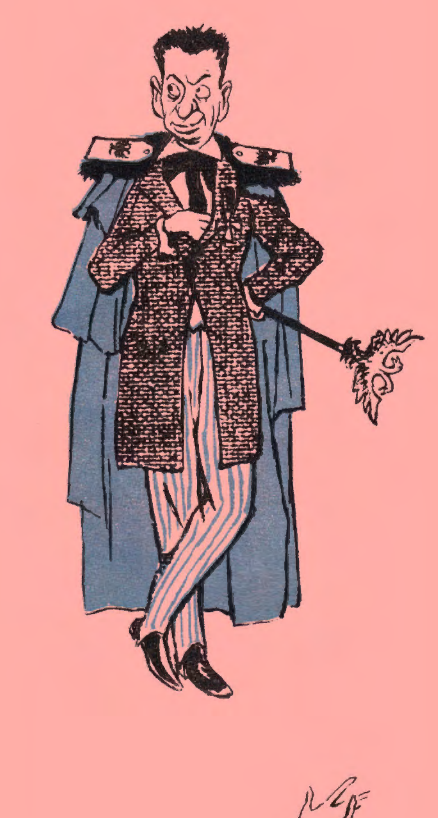
В поисках хлестаковщины в жизни пришлось мне познакомиться с инженером-изобретателем Н., умным и талантливым человеком, у которого оказалась своя человеческая слабость. Мягко выражаясь, неравнодушен к женскому полу. И при этом «легкость в мыслях необыкновенная». Через пять минут после знакомства уже объясняется в любви, а через пятнадцать собирается ехать в загс. Невольно вспоминается сцена из «Ревизора», которую мне так часто приходится исполнять:

«Анна Андреевна (увидев Хлестакова на коленях перед Марьей Антоновной). Ах! Какой пассаж!

Хлестаков (вставая). А, чорт возьми!.. (В сторону.) А она тоже очень аппетитна, очень недурна. (Бросается на колени.) Сударыня, вы видите, я сгораю от любви.

Анна Андреевна. Как, вы на коленях?..»

Я думаю, что не один мой инженер Н., прочтя эти строки, покраснеет и всердцах подумает: «Безобразие, это же явный намёк на меня!»

Однако, накопив изрядный запас жизненных наблюдений, подтвердивших мысль о живучести в нашем быту отдельных черт и чёрточек хлестаковщины, я пришёл к выводу, что Хлестаков как цельный, законченный образ исчез из нашей советской жизни. Вместе с Чичиковым, Плюшкиным, Ноздрёвым и Собакевичем Иван Александрович отбыл на Запад — в мир чистогана и волчьей борьбы за существование. Там эти сатирические герои Гоголя и сегодня чувствуют себя, как дома.

...Александр Фёдорович Керенский, этот «живой труп», извлечённый американцами с самого дна мусорного ящика истории, разъезжает по городам и весям Западной Германии и шамкает с трибун о том, что он готов возглавить очередной «крестовый поход» против СССР. Чем он не Хлестаков? Тот ведь тоже, горячась, утверждал: «— Один раз меня приняли даже за главнокомандующего!»

Я получаю много писем от заводских и колхозных кружков самодеятельности, школьников, которые меня просят рассказать, как нужно играть Хлестакова.

Для меня самый великий режиссёр — сам Николай Васильевич Гоголь. И потому я отвечаю всем моим корреспондентам одно и то же: читайте внимательнее Гоголя, у него всё сказано. Вот главная его мысль: «Больше всего надобно, чтобы не впасть в карикатуру».

Дальше Гоголь пишет: «Чем меньше будет думать автор о том, чтобы смешить и быть смешным, тем более обнаружится смешное взятой им роли. Смешное обнаружится само собою именно в той серьезности, с какой занято своим делом каждое из лиц, выводимых в комедии».

И хотя эти строки взяты из «предуведомления для тех, которые пожелали бы сыграть как следует «Ревизора», но они прямо обращены ко всем нашим современным авторам комедий и фельетонов.

* * *

В юбилейном спектакле к столетию со дня смерти Н. В. Гоголя я впервые буду играть Городничего.

Передо мной возник ряд трудностей. Играя Хлестакова, я стараюсь не полнеть, сижу на диете. Ведь Хлестаков — фитюлька. «Молодой человек лет 23-х, тоненький, худенький», по словам Гоголя. А Городничий — человек солидный, с брюшком. Играя по очереди роли Хлестакова и Городничего, надо то худеть, то полнеть. Придётся сходить к докторам, посоветоваться, как этого достигнуть... Трудно мне вживаться в роль Городничего. В голове всё вертится Хлестаков. И я ловлю себя на том, что, увидев на сцене Анну Андреевну или Марью Антоновну, меня тянет упасть на колени перед собственной супругой или дочерью и начать объясняться в любви. И, наоборот, произнося реплики Хлестакова-Ильинского, я холодею вдруг от испуга, боясь, как бы меня не разоблачил Ильинский-Городничий...

Однажды во время репетиции со мной произошёл такой случай. Я привык, играя Хлестакова, после 4-го акта уезжать домой. И вот, репетируя Городничего, я автоматически после 4-го акта надел пальто и направился к дверям, где и был остановлен запыхавшимся помощником режиссёра:

— Куда вы, Игорь Владимирович, ведь вы сегодня Городничий!

Рис. В. КОНОВАЛОВА

«О, да этот будет со временем добрый полковник!» говорил старый Тарас; «ей-ей, будет добрый полковник...».

(«Тарас Бульба»)

Юрий БЛАГОВ

Приятные дамы

У Гоголя образы Дамы приятной
И Дамы приятной во всех отношеньях
Показаны так, что, весьма вероятно,
Узнаешь их всюду, в любых облаченьях.
Губернские львицы обычно носили
Несхожие платья, перчатки и перья.
Но что их сближало и даже роднило,
Так это безбрежный поток лицемерья.
Их издали примешь за нежных голубок,
Но встретишься вдруг с любопытной деталью:
Те дамы любой некрасивый поступок
Старались прикрыть благовидной вуалью.

Они, если помните, были готовы
Всерьёз разразиться тирадой такою:
«Сморкаться»! Какое ужасное слово!
Вот «нос облегчить» — это дело другое.

Их нет... Но теперь узнаём иногда мы,
Что, будто слетев с гениальной страницы,
Подобные им, лицемерные дамы
Пасутся вдали от российской границы.
Мы в том убедимся достаточно быстро,

Хоть внешнего сходства у них маловато,
Но сущность не скроют костюм журналиста,
Мундир генерала иль фрак дипломата.
С них краска стыда безвозвратно слетела,
Однако, прославясь своими делами,
Они маскируют не тело, так дело,
По принципу дам, упомянутых нами.

Вот дама. В невинность играя когда-то,
Она Орлеанскою девой не стала.
Потом её мистер из дальнего штата
Привлёк соблазнительным звоном металла.
Привычно твердя о свободе и чести,
Де Голль... то бишь оная гордая дама
По сходной цене утвердилась на месте
Ретивой наложницы дядюшки Сама.
Скажи ей об этом (хоть что же тут ново?!),
Ответит, за сердце схватившись рукою:
«Наемник»? Какое ужасное слово!
«Второй Бонапарт!» — это дело другое!

Вот знойные дамы из Перу и Чили
И разного рода Урупарагваев.
В делах дипломатии им поручили
Не слишком почётную роль попугаев.
То злобно рыча, то угодливо блея,
По ходу полученных ими заданий,
Они забывают, что зал Ассамблеи
Не следует смешивать с домом свиданий.
А вот уличите такую (такого),
Пожалуй, в истерике топнет ногою:
«Вассалы»? Какое ужасное слово!
«Партнёры» — вот это, конечно, другое.

Но тех синьорит, безусловно, затмила
Учёная дама по имени Рогге,
Простившись с Конгрессом сторонников мира,
Она в ФБР обивает пороги.
Отлично освоившись с мусорной ямой,
Успевши перо навострить в поношеньях,
В охранке у Гувера значится дамой
Приятно-полезной во всех отношеньях.
Попробуй скажи ей об этом толково,
Испуганно брови поднимет дугою:
«Доносчик»? Какое ужасное слово!
«Приверженец истины!» — это другое.

Вот дочь Альбиона, известная Пристли,
Она нам в любви поклялась головою,
Чтоб после изящно высказывать мысли,
Как лучше расправиться с красной Москвою.
«Мадам» откровенно коснулась вопроса
В гуманной статейке, отнюдь не бесплатной,
И ныне в гареме заморского босса
Слывёт, без сомнения, дамой приятной.
И вслед за другими, что вовсе не ново,
«Мадам» ограничится фразой такою:
«Иуда»? Какое ужасное слово!
«Свободный художник!» — вот это другое.

Да, Гоголь живёт... И теперь без труда мы
Узнали, что, будто сойдя со страницы,
Подобные тем, лицемерные дамы
Пасутся вдали от советской границы.
Вуалей у них не найти благовидных,
Они не прикрыты в любых облаченьях,
Печальна карьера существ мужевидных,
Весьма неприятных во всех отношеньях...
Губернские львицы пасуют пред ними,
Но Гоголя слово вонзится им в уши,
Они только выглядеть могут живыми,
А в сущности, все они — мёртвые души!

«Если будете подходить к площади, то, верно, на время остановитесь полюбоваться видом: на ней находится лужа, удивительная лужа! единственная, какую только вам удавалось когда видеть».

(«Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»)

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Так было.

На месте знаменитой миргородской лужи сооружена теперь грязелечебница.

Так есть.

Случай предоставил нам возможность познакомиться с записной книжкой одного процветающего в современной Америке обывателя, того, кого принято там называть «стопроцентный американец».

Вот взятые наугад записи из этой книжки:

1 января 1950 года

Решил записывать названия виденных мною фильмов, чтобы не смотреть их дважды. Вспоминаются такие: «Убийство», «Убийца-гигант», «Смертельное падение», «Поющие ружья», «Кольт 45», «Винчестер 73», «Человек с пистолетом», «Весельчак с пистолетом», «Под дулом пистолета». Недавно мы с Пегги смотрели голливудский экстра-фильм «Верёвка». Счастливая супружеская чета ради развлечения убивает своего друга и приглашает невесту жертвы, его родственников и друзей на ужин. Стол накрыт на импровизированном гробу, в котором лежит труп.

Получили огромное удовольствие!

23 февраля 1950 года

Вот образец деловой рекламы из «Нью-Йорк сан»:

«С глубокой скорбью сообщаю о смерти любимой жены, скончавшейся при родах мальчика, для которого ищу опытную воспитательницу, пока не найду новую спутницу жизни, в возрасте свыше 30 лет и с капиталом в десять тысяч долларов; этот капитал я намерен использовать для расширения своего магазина хозяйственных товаров на 79-й улице, где в настоящее время происходит распродажа фарфора и других изделий по чрезвычайно низким ценам. Эндрю Смит».

25 августа 1950 года

Сегодня в городе расклеили такой плакат:

«Молодые янки, земля — планета американская. Выбирайте, что кому нравится: тропические острова Гуам или покрытую снегами Исландию, Филиппины или Западную Германию, Великобританию или Грецию, Корею или Тайван».

Блестящие перспективы у нашей молодёжи!

И ПОДНЯЛСЯ МЕРТВЕЦ...

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

«В судорогах задергались его губы, и, дико взвизгивая, понеслись заклинания». («Вий»)

СООБЩЕНИЕ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

587 миллионов подписей

Бор. Ефимов

Рис. Бор. ЕФИМОВА

ПЕРЕПОЛОХ НА УОЛЛ-СТРИТЕ

— Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам неприятное известие! Треть человечества подписалась под Воззванием сторонников мира!

24 сентября 1950 года

Читал рецензию в «Нью-Йорк таймс» на новую пьесу Эптона Синклера «И враг располагал этим». Захватывающий сюжет! После мировой бактериологической войны на земле уцелели: два гангстера, маньяк, негритянская евангелистка, спортсмен, ботаник с двумя детьми, 17 и 19 лет, первобытный исландец с двумя внуками и два человека из экипажа межпланетного корабля. Они объединились в пустынном Нью-Йорке. Масса романтических приключений. Счастливый конец!

Непременно надо будет посмотреть!

28 апреля 1951 года

Сегодня прочитал в нескольких газетах сообщение, что судья Стефен Чэндлер приговорил Билли Кука из штата Миссури, убившего одновременно 6 человек, по совокупности к 300 годам тюремного заключения.

22 декабря 1951 года

Присутствовал, по счастливому случаю, на открытии монумента жертвам уличного движения в Индианаполисе. В этот день под колёсами автомобиля погиб миллионный по счёту американец. Надо отдать должное властям города: они отметили это событие с большой торжественностью. Фотокорреспондент «Нью-Йорк таймс» запечатлел исторический момент.

25 января 1952 года

Сегодня Пегги слушала доклад бригадного генерала Кризи на «Женской патриотической конференции» в Вашингтоне. С присущей эрудицией он говорил об успешной подготовке американской армии к ХБР — химической, биологической и радиологической войне. ХБР, заявил докладчик, направлена на благо нашего народа.

Как жаль, что эти гуманные идеи стали пока достоянием только избранных!

6 февраля 1952 года

А не купить ли нам с Пегги ребёнка? Помнится, корреспондент «Дейли миррор» сообщал, что в Цинциннати цены на детей невысоки, самый лучший — 25 долларов.

* * *

Как видим, автор давно и любовно собирал в своей книжке всё то интересное и значительное, что даёт ему «американский образ жизни». Он записывал высказывания выдающихся государственных деятелей США, фиксировал наиболее значительные выступления прессы. Это и сблизило его многолетний труд с известным всему миру произведением Гоголя «Записки сумасшедшего».

В. КРУГЛОВ

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

«Только слава что сукно, а подуй ветер, так разлетится».

Рис. Ю. ГАНФА

«Окно брякнуло с шумом; стекла, звеня, вылетели вон, и страшная свиная рожа выставилась, поводя очами...»

(«Сорочинская ярмарка»)

ЦИТАТЫ КСТАТИ

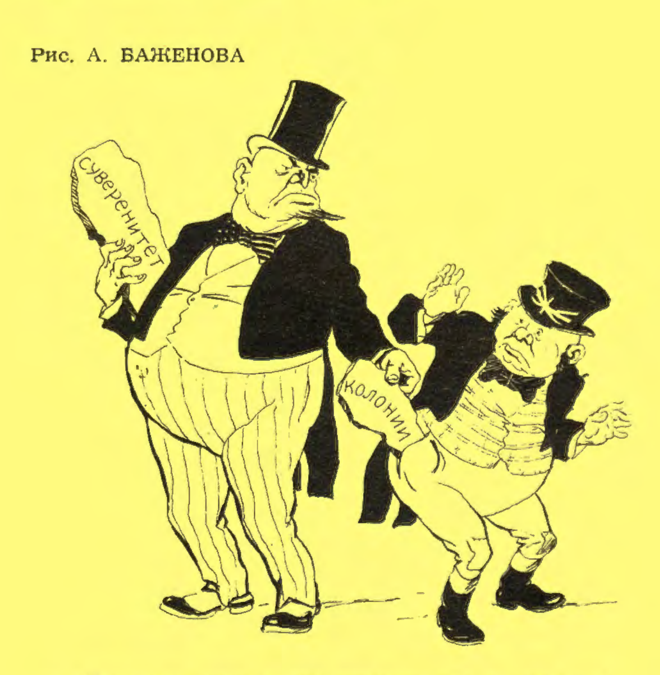
Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

«Подлец последней степени, мошенник, заклеймённый печатью позора, для которого одна награда — виселица».

(«Утраченная драма»)

Рис. А. БАЖЕНОВА

«Запустил руку в его карман, как в свой собственный».

(«Вий»)

Губернатор штата Нью-Йорк Дьюи, выступая недавно на совещании Совета «Национальной промышленной конференции», заявил: «Мы, не колеблясь, применим любое оружие, находящееся в нашем распоряжении, и любое оружие, которое будет создано в будущем».

Не мистера ли Дьюи имел в виду Собакевич, говоря о губернаторе: «Первый разбойник в мире! И лицо разбойничье! Дайте ему только нож, да выпустите на большую дорогу, зарежет, за копейку зарежет!»?

* * *

Как сообщает американский еженедельник «Американ фримен», в США насчитывается 285 авторов детективных романов. Журнал описывает творческие будни одного из них — Эрла Гарднера: «Он работает на литературном конвейере, изготовляя один роман за три с половиной дня... Он может сделать свыше 50 книг в год».

Видимо, предчувствуя появление таких деятелей литературы, Гоголь сказал:

«Писаки они — не писаки, а вот то самое, что барышники на наших ярмарках. Нахватают, напросят, накрадут всякой всячины, да и выпускают книжечки... каждый месяц или неделю».

* * *

Придя к власти, консерваторы заявили о своей «непреклонной решимости возвратить Англии её международный престиж». Поездка членов английского кабинета в Вашингтон внесла, однако, поправку в программу консерваторов. Теперь правильнее было бы о них сказать:

«...кажется никогда не согласятся плясать по чужой дудке; а кончится всегда тем, что... пойдут поплясывать под чужую дудку».

* * *

Шведская газета «Дагенс нюхетер» недавно поразила воображение своих читателей. В передовой статье под невинным заглавием «Русский жизненный уровень» редактор газеты, не краснея, утверждал, что «литр молока в Советском Союзе стоит 24—34 рубля». Короче, говоря словами Гоголя, нёс «такую околесину, которая... ни на что не имела подобия».

* * *

Обеспокоенное растущим возмущением жителей маршаллизованных стран, американское командование дало указание оккупационным войскам «соблюдать приличия и вести себя за границей, как вежливые гости».

Есть все основания предполагать, что это указание дошло до низших чинов в таком виде:

«Да сказать Держиморде, чтоб не слишком давал воли кулакам своим; он, для порядка, всем ставит фонари под глазами...»

* * *

Осуществляя «Программу по обеспечению взаимной безопасности», американцы ввезли в Австрию и в Англию крупные партии испорченного сала, прелого яичного порошка и муки, протухшие говяжьи консервы. Такие же продукты питания направлены в другие страны.

Отведав американского угощенья, западноевропейский житель может сказать:

«Сегодня за обедом объелся всякой дряни, чувствую, что уж начинается в желудке возня».

Рис. И. СЕМЕНОВА

«Он давал деньги охотно, распределяя, казалось, весьма выгодно сроки платежей... Но что страннее всего и что не могло не поразить многих — это была странная судьба всех тех, которые получали от него деньги: все они оканчивали жизнь несчастным образом».

Продажные души

СТО десять лет назад молодой цензор Крылов — отнюдь не баснописец — после поездки за границу выступил на заседании Московского цензурного комитета и потребовал запрещения поэмы «Мёртвые души»:

— Что вы ни говорите, а цена, которую даёт Чичиков, цена два с полтиною, которую он даёт за душу, возмущает душу. Человеческое чувство вопиет против этого; хотя, конечно, эта цена даётся только за одно имя, написанное на бумаге, но всё же это имя — душа, душа человеческая; она жила, существовала. Этого ни во Франции, ни в Англии и нигде нельзя позволить. Да после этого ни один иностранец к нам не приедет!..

Однако Белинский тогда же, в 1842 году, считал, что люди, подобные цензору Крылову, «довольно ребячески преувеличивают дело и грубо его понимают». При этом великий критик отметил мировое значение гоголевских типов:

«Те же Чичиковы, только в другом платье; во Франции и в Англии они не скупают мертвых душ, а подкупают живые души на свободных парламентских выборах!.. Парламентский мерзавец образованнее какого-нибудь мерзавца нижнего земского суда; но в сущности оба они не лучше друг друга...»

Доживи Белинский до наших дней, он, безусловно, упомянул бы и американских парламентариев. Не далее как в минувшем октябре специальная сенатская комиссия опубликовала необъятно пухлый доклад о продажности сегодняшних американских политических деятелей.

Комиссия эта была достаточно компетентной: многих членов её, руководствуясь мудрым предложением сенатора Тоби, давно следовало бы подвергнуть порке за мошенничество и казнокрадство.

Вот некоторые ценные признания из доклада комиссии «Этические нормы в поведении правительственного аппарата»:

«Большинство членов конгресса считает необходимым каким-либо образом дополнять свое жалованье».

Хотя «свободное американское общество основано на высших идеалах еврейско-христианско-греческого мышления, однако ежедневно этим идеалам противопоставляют совершенно противоположные идеи».

Человек, извлекающий выгоды из мошенничества, пользуется уважением, «если он приобрел достаточное богатство».

Существующие законы о взятках во многих случаях реабилитируют лиц, получающих взятки, ибо «необходимо доказать, что взятка возымела свое действие».

«Сотни миллионов долларов тратятся ежегодно, чтобы оказать влияние на законодательные органы и на правительство».

Комиссия вместе с тем встала в тупик перед такими философскими проблемами:

«Где проходит граница между достойным и недостойным в поведении государственных деятелей?»

«Что можно предлагать государственным деятелям и что они могли бы принимать? Сигару, коробку конфет, скромный завтрак?» «Что есть добро и зло?»

И много, много других проклятых вопросов тщетно пыталась решить комиссия. Выбившись из сил, она на девяностой странице своего доклада рекомендовала создать особую «постоянную комиссию по вопросам этики». После двухлетнего изучения вопросов этики комиссия должна будет внести конкретные предложения, если, разумеется, комиссия по разработке морали и правил поведения взяточников сама не будет подкуплена.

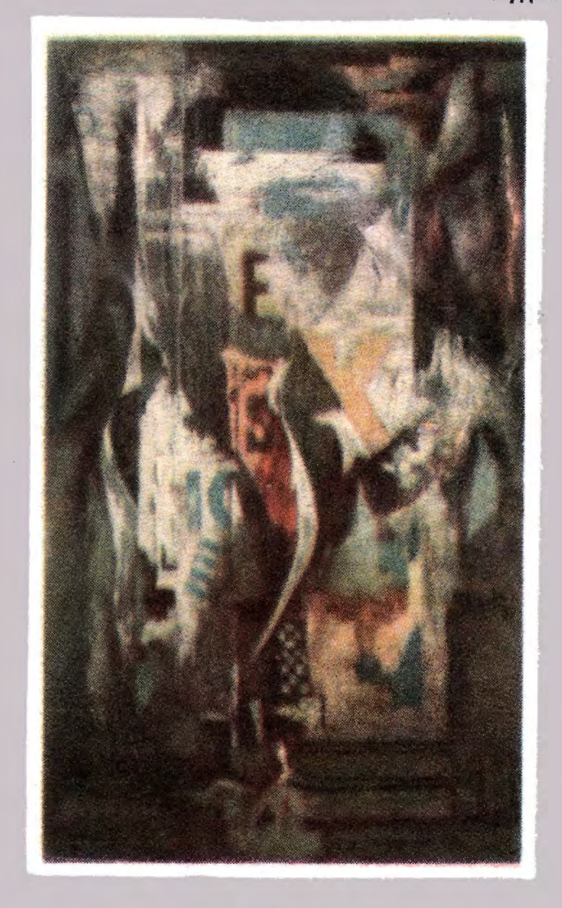
Итак, вопреки суждению цензора Крылова, нигде не оказалось такой благодатной почвы для развёрнутой торговли живыми душами, как именно на Западе, в США!

М. ПОЛИКАНОВ

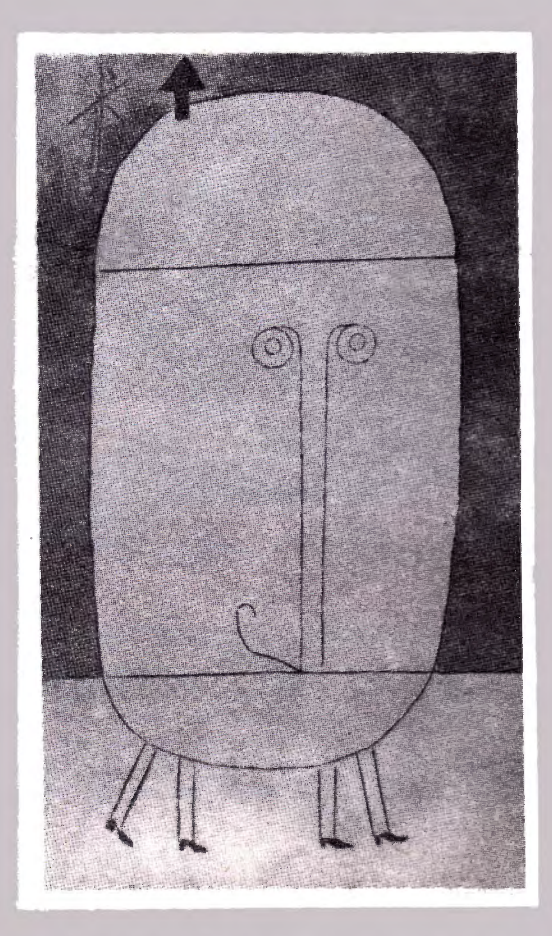

Художник Франклин Боггс. «Летающие решётки».

Художник Дин Эллис. «Фрагмент вчерашнего дня».

Художник Полькли. «Маска страха».

Художник Эдвард Стевенс-младший. «Лебедь».

«Но здесь было видно просто тупоумие, бессильная, дряхлая бездарность, которая самоуправно стала в ряды искусств».

(«Портрет»)

(ЗАПОЗДАВШИЙ РАССКАЗ)

Рис. И. ИГИНА

Н. В. ГОГОЛЬ: — Радостно отметить, что в русской литературе появилось множество произведений о настоящем человеке!

САДИТЕСЬ, добрые люди! Ничего не скажешь, хороши истории, что поведал нам гоголевский пасечник Рудый Панько.

Конечно, кое-что старый определённо преувеличивал. Ну, где вы, к примеру, видели, чтоб вареники сами отправлялись в рот? Таких чудес не бывает.

Или как, скажем, чёрт мог ухватить месяц да ещё упрятать его в карман? Что другое можно спрятать, а месяц — ни-ни!..

Вот товарищ Барановский — так он другое дело...

Барановского не знаете? Как же так, начальника главка «Локомобилedизель» не знать? Нехорошо. Его и министр уважает. За что, спрашиваете? За ухватку. Он-то и может спрятать что угодно.

Не перебивайте, расскажу по порядку. Чего только не бывает в ночь под Новый год. Да нет, не про чёрта и ведьму веду речь; то пасечник про них рассказывал! Я же подлинную историю поведаю.

Случилась она в ночь под новый, 1952 год. Темноты тогда такой, чтобы не найти дорогу к шинку, о которой упоминал пасечник, не было. Наоборот, в кабинете товарища Барановского было так светло, что пылинка отбрасывала тень на бумаги, лежащие перед ним. Сам хозяин сидел и ворчал.

Ему было от чего ворчать. Известно, каждому хочется встретить Новый год дома, а здесь чёрт его знает, что получилось в главке с цифрами: одни заводы перевыполнили план, а некоторые не дотянули и до ста. Как ни прикидывал Барановский, проценты не сходились.

Между тем полночь близилась. Барановский видел стоящие на столе яства, уже мысленно подымал чарку. Всё было так заманчиво!.. Но... проценты, проценты!..

К ночи в кабинете Барановского так сделалось темно, что ничего нельзя уже было видеть, что происходило далее. Но надо вам сказать: Барановский так-таки в 23.50 был в кругу близких и уверенно подымал бокал. Проценты сошлись.

Каким образом? Не торопитесь. Это странное обстоятельство поясню своим чередом.

Перекинемся теперь на Людиновский локомобилестроительный завод. Посмотрим, что делалось в это время на нём. Здесь тоже занимались процентами. Подсчитывали, кто и как сработал в уходящем году.

Честь-честью подсчитали и сообщили всем: завод выполнил государственный план 1951 года на 119 процентов.

Сказать нечего: хорошо поработали. Есть за что поднять чарку... Поздравили людиновцев за такую отличную работу, прославили их везде. Гордо они посматривали на заводскую доску показателей, где красовалась цифра «119», искусно выведенная местным художником.

Пять дней и ночей ходили они мимо доски, а 5 января 1952 года диву дались: «Что за наваждение?»

Только вчера на доске была цифра «119», а 5 января стоит «109».

Как вы объясните это обстоятельство? Пасечник сказал бы, что чёрт, мол, десятку упрятал. Я на него не ссылаюсь, потому предрассудки это.

Однакож, с одной стороны, чудес у нас не бывает, а с другой — ну как понять такое необыкновенное происшествие с десяткой?

Не можете объяснить? А Барановского забыли? Спрашиваете, при чём здесь в огороде бузина, а в Киеве дядька? Поясню.

Арифметика не хитра, Госконтролю сразу видна. В новогоднюю ночь, когда проценты не сходились, Барановский скинул с Людиновского завода десять процентов и приплюсовал их к заводу, не выполнившему план, а 5 января 1952 года прислал людиновцам приказ: в 1951 году увеличить программу ровнехонько на те десять процентов, так таинственно исчезнувших с доски показателей.

Таким-то образом Барановский и упрятал плохую работу одного завода.

Чудно! Ей богу, чудно! И пасечник не придумал бы такое: как можно в настоящем году выполнить план прошлого года.

Бьюсь об заклад, что многим это покажется странным.

Б. ЛОБАНОВ

г. Калуга.

(БАСНЯ)

В народный суд явились два Поэта.
— О чём вы спорите? — спросил у них судья.
— Мы спорим о правах на авторство сюжета! —
Сказал один Поэт. — А означает это,
Что рифмы здесь — его, а в рифмах мысль — моя!
— Да! — заявил другой. — Он подсказал мне тему,
Но пусть народный суд сейчас подскажет нам,
Как славу нам делить и деньги за поэму.
Я предлагаю треть. Он хочет пополам!

Дал Пушкин Гоголю сюжет
Бессмертного произведенья,
Но он не ждал вознагражденья,
Не намекал на свой бюджет...

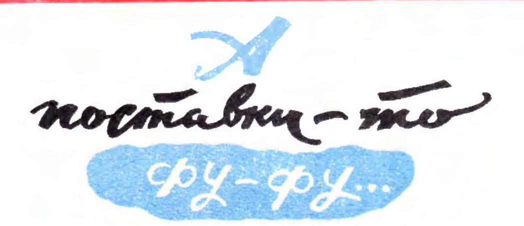
Как широко щедры таланты,
И как ничтожны коммерсанты!

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Академическое издание «Тараса Бульбы» (том II) выпущено с отклонениями от подлинника.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК

Н. В. ГОГОЛЬ:— А поворотись-ка, сын! Экой ты смешной какой!.. И эдак все ходят в академии!

Рыбацким колхозам Азовского и Чёрного морей выделены большие фонды строительных материалов.

Поставлять их должен Главлесоснаб, который вот уже второй год ведёт по этому поводу переписку со своими управлениями, употребляя глаголы в повелительном наклонении: «отгрузить, обеспечить, ускорить, сообщить». Копии распоряжений аккуратно поступали к рыбакам, чего нельзя сказать о лесе. Его и до сих пор нет.

С грустью просматривают рыбаки длинные реестры, где значится: Кировское управление — 88 вагонов, Краснодарское — 70 и т. д.; но всё это бумага, цифры, звук, а самый предмет переписки остаётся неосязаемым.

Павел Иванович Чичиков в подобном случае говорил Собакевичу: «Вы, кажется, человек довольно умный, владеете сведениями образованности. Ведь предмет просто фу-фу...»

Интересно, владеют ли в Главлесоснабе «сведениями образованности», чтобы понять, что из «фу-фу» ничего не выстроишь?

«Я уверен, что некоторые будут утверждать, что постройка здания, слишком высокого, бесполезна... Что высота ни к чему не служит и даром истрачивает материалы», — писал Н. В. Гоголь в статье «Об архитектуре нынешнего времени».

Эти слова приходят на память при виде Кара-Гутской больницы, строящейся с 1948 года. За три с лишним года возведены только стены больницы, да и то не полностью. Удивляться нечему: строительство вёл коллектив, состоящий из одного плотника.

Руководители стройки — управляющий Северо-Казахстанской областной стройконторы тов. Помыткин и заведующий областным здравотделом тов. Акжанов — решили не тратиться на высоту, то есть на крышу. А вот за охрану невиданного доселе архитектурного ансамбля уплачено сторожам 28 тысяч рублей.

Акжанов и Помыткин, вероятно, не знакомы с тем, что ещё писал по этому поводу Гоголь:

«...Вышину строения подымайте в соразмерности с площадью, на которой оно стоит. Если оно... кажется малым, и зритель не ощущает изумления... то здание пропало, а вместе с ним пропали и труды и издержки, употребленные на сооружение его...»

Конечно, здание больницы ещё весьма малое. Однако зритель ощущает вполне законное изумление: неужели в областном центре Петропавловске не видят, как затягивается строительство Кара-Гутской больницы?

Коровы среди памятников

Не так давно нам пришлось побывать в Дербенте и познакомиться с прелюбопытнейшим памятником архитектуры — древней крепостью.

Когда мы подошли к крепости, то сразу же вспомнили слова Н. В. Гоголя:

«...Каким-то дряхлым инвалидом глядел сей странный замок... Главные вороты... были заперты наглухо, ибо в железной петле висел замок-исполин».

Так вот, и на дербентской крепости висел «замок-исполин», а сторож оказался человеком строгим и ни за что не соглашался впустить нас в крепость. При этом он сослался на надпись у входа, предупреждавшую, что посторонним вход воспрещён, поскольку сей исторический памятник архитектуры находится под особой охраной.

Проверив наши документы, сторож всё-таки смилостивился и открыл нам ворота. Старинный ханский дворец предстал перед нами в таком запустении, что мы лишились дара речи. Среди памятников архитектуры мирно паслись коровы.

— Как же попали сюда коровы, — удивились мы, — если ворота на замке?

— А потому и замок повешен на воротах, — резонно ответил сторож, — что тут коровы пасутся.

Оказывается, эти коровы были особой породы: они принадлежали городскому начальству.

Нам стало ясно, что работники горисполкома в Дербенте больше заботятся об охране своих коров, чем об охране памятников старины.

Л. ГОНЧАРОВА,
участник Дагестанской археологической экспедиции

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 154. Подписано к печати 22/II 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01331. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 400. Тираж 300 000 экз.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

ЧИЧИКОВ: — Я, мистер Гарриман, скупал мёртвые души, чтобы выдавать их за живых, а вы скупаете живых и делаете из них мёртвых!